

Карачева
Александр

Дело было на "Кинотавре". С популярнейшим киноактером, бесменным любимцем российских тинейджеров, мы общались сразу после премьеры фильма "Кризис среднего возраста", в котором Харатьян неожиданно для многих предстал в "возрастной" роли. То есть он играет, конечно, не бородатого деда, а своего ровесника, но после обаятельных подростков и вечно юных гардемарин его новая роль — обычного врача "скорой помощи", переживающего непростую жизненную драму, — прозвучала как своего рода вызов. Вызов сложившимся представлениям о границах его актерских возможностей. Но, впрочем, все по порядку...

— Дима, мы с вами давно знакомы, не раз общались для газеты, поэтому надеюсь на откровенный диалог.

— Да я с вами всегда откровенен, порой даже чересчур. Рассказываю то, о чем, может быть, и помолчать следовало.

— Постараюсь не злоупотреблять вашим доверием. Но начнем. Еще пять-семь лет назад вы занимали особое место в актерской иерархии. Напомню, что в течение трех лет подряд по опросам журнала "Экран" вы оказывались самым популярным актером российского кино. На этом основании вас даже, по слухам, пытались занести в "Книгу рекордов Гиннеса"...

— Да, что-то в этом роде было, но я к этим рейтингам всегда с иронией относился. И лучше всех, талантливее всех хватило ума себя не считать. Я отдаю себе отчет, что по большому счету ничего выдающегося в кино пока не сделал. Все-таки не Смоктуновский и не Янковский. Мне просто повезло, подвернулся счастливый билет. Ты тынешь его — и в выигрыше. А рядом с тобой человек более достойный стоит, он тянет — и пусто. Да, я попал, меня, если угодно, занесло в амплуа романтического героя, в любимый зрителями жанр приключенческого фильма, хотя на моем месте мог оказаться и кто-то другой. Но уж если оказался я, то по мере сил старался соответствовать.

— И вам это, скажу искренне, удалось.

— Спасибо. Так что неважно, войду ли я в историю кинематографа, но в память многих людей с добрыми, светлыми, пусть в чем-то и наивными фильмами я, надеюсь, уже вошел. Они пронесут в своем сердце наших "Гардемаринов", как я пронес через годы и десятилетия "Неуловимых мстителей" — любимое кино моей юности.

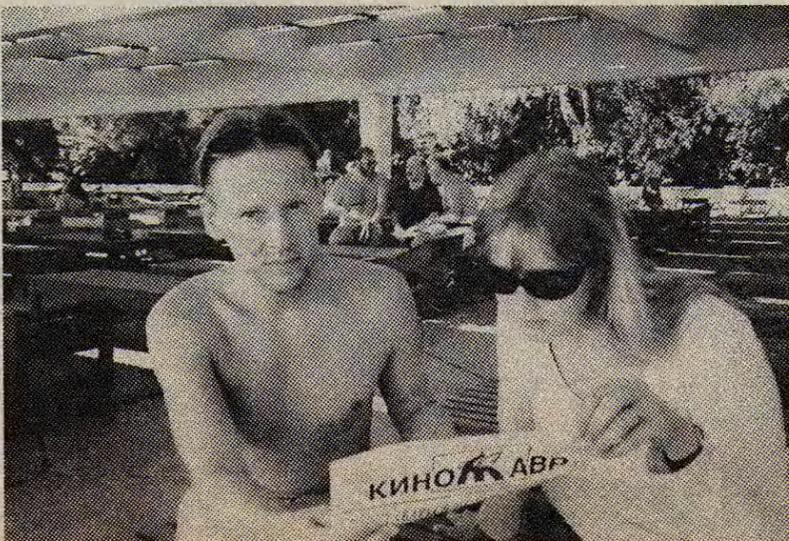
— Времена вашей безумной популярности тем не менее, похоже, миновали — в моде сегодня другие кумиры, главным образом, эстрадные. А кино оказалось на задворках... Это как-то сказало на вашем творческом самочувствии?

— Вы правы в одном: кино действительно не смотрят в кинотеатрах. Но ведь остается "ящик". Многие фильмы, в которых я снимался в прошлые годы, без конца крутят по всем телеканалам. Одних "Гардемаринов", подсчитала их создатель Светлана Дружинина, в течение года показали тридцать (!) раз. Так что подрастает новое поколение, которое, говоря молодежным языком, заново "подсаживается" на фильмы с моим участием — начиная от "Розыгрыша" и "Зеленой фургона" и заканчивая "Мордашкой" и "Красным квадратом". И недостатка в поклонниках и поклонницах я по-прежнему не испытываю.

Другое дело, что шумихи, ажиотажа — этих внешних атрибутов популярности — вокруг мо-

ГАРДЕМАРИНА ВЕК НЕДОЛОГ

ДМИТРИЙ ХАРАТЯН СТАЛ НЕ МАЛЬЧИКОМ, НО МУЖЕМ

его имени стало меньше. И вот это меня вполне устраивает. Я не из тех людей, что ловят кайф от повышенного внимания к своей персоне. Говорю это искренне, поскольку пережил обвальную успех еще шестнадцатилетним пацаном, когда снялся в "Розыгрыше" у Владимира Меньшова. Меня тогда узнавали на улице, в транспорте, не давали проходу в школе, письма мешками каждый день приходили. Помню, звонки доставали круглосуточно — пришлось даже номер телефона менять... Как у меня по молодости "крыша" не улетела — сам не знаю. Слава Богу, я с этим справился, переболел. Потом была вторая волна бешеной популярности — это уже после "Гардемаринов". Я и с этим совладал. А сегодня мне уже никакой успех не страшен. Меня, если честно, больше закаляют трудности, неприятности, которые, что скрывать, в моей жизни тоже случаются.

— И главная "неприятность", как я понимаю, заключается в том, что вам уже 35 лет, а в такие, скажем, зрелые годы гардемарин долго не прыгаешь...

— Что поделаешь: нельзя быть вечно юным. Я изменился после "Гардемаринов" и внешне, и внутренне. Надеюсь, это найдет, да, собственно, уже находит отражение в моих новых ролях.

— Вы имеете в виду фильм "Кризис среднего возраста"?

— Не только. Вот я сейчас снимаюсь, например, в многосерийном телефильме "Тайны дворцовых переворотов" все у той же Светланы Дружининой. Казалось бы, результат нашего творческого сотрудничества можно вычислить заранее, но в том-то и фокус, что я играю в "Тайнах" не юного обаятельного задиру, фехтовальщика, авантюриста, как это было бы раньше, а злодея-искусителя, вдобавок реальную историческую личность. Речь идет об Иване Долгоруком — человеке, который сыграл зловещую роль в жизни Петра

Второго: научил государя пить, буяннить, сквернословить. Чем не новый поворот старой темы?

Кроме того, в последние годы я попробовал себя в театре, который всегда и манил, и пугал меня. Как выяснилось, я не зря опасался сцены: поначалу чувствовал себя на ней слепым котенком, не знал, в какой угол бежать. Но сегодня я, похоже, обрел некоторую уверенность в своих силах. Играю сразу в двух антрепризных спектаклях — это "О людях и мышах" по Джону Стейнбеку и "Нина" по пьесе Андре Руссена, с которыми мы

неприятностях — уйти в глухой запой...

— Это более чем дурной "выход". Говорю вам как человек, у которого большой опыт по этой части.

— Вы как-то признались в интервью, что не в силах совладать со своей пагубной привычкой...

— Это не сегодня началось. Еще в школе, в театральном училище случалось баловаться спиртным, потом пошли сильные запойчики, последовали визиты к наркологу... Сегодня у меня сложные отношения с алко-

го, отвечаем за культурную программу. В нашем клубе нет рулетки, дискотеки, танцев, бандитов, проституток, и тем не менее попасть сюда нелегко, поскольку по Москве уже пошла слава, что у нас замечательная атмосфера, бывают интересные люди. Когда у меня нет съемок, я сам с удовольствием здесь бываю, отдыхаю, расслабляюсь.

— К слову говоря, вы по натуре человек деятельный или склонный к созерцательной лени? Любите, например, понежиться, поваляться на диване?

01048-1997-29 авг - с. 7

го. Я очень комфортно себя чувствую, когда совсем не выпиваю, неплохо чувствую — когда выпиваю в меру, и очень плохо — когда забываю о границах... Вот три формы и три стадии моих взаимоотношений с Бахусом. Но в том-то и беда, что когда я "развязываю", то трудно бывает остановиться. Нет, что там говорить, алкоголь действует на меня разрушительно, я это давно осознал, но совсем "завязать" пока не получается. Поэтому взял за правило: ни грамма спиртного на людях, тем более во время съемок, фестивалей. А когда "накатывает" — это бывает примерно раз в год — освобождаю для этого время, уединяюсь где-нибудь на даче и разрешаю себе, скажем откровенно, расслабиться, сбросить накопившееся напряжение. Но это не выход. Верю, что со временем мне удастся справиться с этим пристрастием, хотя зарекаться, наверное, не стоит. Впрочем, это моя личная проблема, и больше об этом давайте не будем.

— И впрямь, перейдем к более приятным вещам. Говорят, вы недавно справили новоселье...

— Да, на меня свалился подарок судьбы — из прежней малогабаритки удалось переехать в трехкомнатную квартиру. Спасибо актерской гильдии и Союзу кинематографистов России, без которых я жил бы на своих прежних 23 квадратных метрах.

— А разве купить квартиру вам с вашей популярностью и вашими гонорарами не по карману?

— Да какие у российских актеров гонорары? Разве они сопоставимы с тем, что получают исполнители на Западе? Там, бывает, сыграл роль — и на всю жизнь обеспечен. А денег, которые я заработал за всю свою трудовую жизнь, снимаюсь, как правило, в "кассовых" картинах, едва хватило на ремонт, отделку квартиры. Конечно, я не беден, у меня есть машина, дача, но и богатею назвать себя не могу. Все, что зарабатываю, грубо говоря, проедается, отложить на "черный день" не удается. Не забывайте: у меня жена, дочь от первого брака, мама, бабушка... Словом, много людей, которые так или иначе зависят от моего материального обеспечения. Я чувствую свою ответственность перед ними, поэтому мне приходится зарабатывать — ездить со спектаклями, концертами, творческими встречами...

— ...Содержать клуб "Кино", который, надо думать, приносит основной доход.

— Да нет, клуб "Кино" — это занятие больше для души, чем для денег. Тем более что ни я, ни Юра Мороз, ни Гарик Сукачев, которые стояли у истоков этой затеи, не являются владельцами клуба. Мы представляем лицо, что ли, этого заве-

— Бывают такие периоды. Но когда есть ощущение радости бытия (а это нормальное состояние человека), то мне хочется общаться с людьми, играть в футбол или теннис, ходить в кино... Я вот и здесь, на "Кинотавре", не могу туло лежать на пляже день за днем. Иначе меня снова начинает клонить в депрессию. А я не хочу туда возвращаться, мне там не понравилось.

— Вы недавно официально расписались с Мариной Майко, хотя до этого много лет жили вместе и обходились без штампа в паспорте. Была такая долгая проверка чувств?

— Примерно так. Я ведь был уже однажды женат, к сожалению, не очень удачно, вот у меня и возникли комплексы по поводу, как вы говорите, штампа в паспорте. Но теперь они, похоже, преодолены.

— А ваша новая семья через кризисы еще не проходила?

— Кризисы у нас частенько бывают. Живем мы с Мариной непросто. Глубоко копать вопрос не хочется, но идилий это называть трудно. Между нами время от времени борьба происходит, выяснение отношений. Хотя бывают довольно длинные и счастливые периоды совместной жизни, когда ты обостренно чувствуешь, что рядом с тобой живет близкий, родной человек, который тебе бесконечно дорог. А бывает...

Я Марину не вино, дело, скорее, во мне, в моем непростом характере. Время пылкой влюбленности, к сожалению, у всех проходит, дальше начинается жизнь, проза. Нужно уметь прощать друг другу ошибки, скверные привычки, какие-то неприятные стороны характера — или принимать их. Это сложный психологический момент. Несмотря на то что я старше Марины на десять лет, у меня не хватает порой сдержанности, такта, и я срываюсь... Тем более что по жизни я человек все-таки активный, а Марина — достаточно инертный. Она уже взрослая женщина, а отношение к жизни у нее порой бывает как у девочки-подростка. Она попробовала себя в актерской профессии, в том, в другом, в третьем, добилась везде определенных успехов и... успокоилась, ей стало скучно. Она бы с удовольствием занималась день-деньской квартирой, уютом. Наверное, для женщины это не самая плохая черта, но...

— Позвольте, дам вам "бабушкин" совет. Может, вам, извините за возможную неделекатность, ребеночка завести? Думаю, многие проблемы исчезнут сами собой...

— А что, мысль. Да, надо родить сына. Сына надо. Пора, детство кончилось...

Вел беседу Леонид ПАВЛЮЧИК.

● Дмитрий Харатьян с женой Мариной. Фото автора.

29.08.97